

ОБЩЕЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СНИЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИЗ ДИАЛЕКТОВ В ОБЩЕЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ

Т.В. Никитенко

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Московский проспект, 33, г. Витебск, Беларусь, 210038

В статье рассматриваются лексемы современного английского языка (британского варианта), которые вошли в общее употребление из территориальных и социальных диалектов. *Цель* исследования — установить, подвергаются ли территориальные и социолектные единицы процессам пейорации при переходе в общее литературное пространство. *Материал* для исследования был извлечен из Большого оксфордского словаря. Отмечается, что территориальные диалекты на протяжении XVI—XX вв. незначительно пополнили современную подсистему негативно-оценочной лексики английского языка. Социолектные единицы проникают в британский литературный стандарт главным образом на протяжении XIX—XX вв., при этом отмечается тенденция к их увеличению со второй половины XX в., что может свидетельствовать об усилении демократизации языка. Делается *вывод*, что в большинстве случаев территориальные и социальные диалектизмы функционируют как частно- или общеоценочные предикаты еще до того, как переходят в общее употребление, и не получают дополнительных негативно-оценочных значений в литературном использовании.

Ключевые слова: литературный язык, территориальные диалекты, социальные диалекты, британский вариант английского языка, пейоративное значение, стилистическая маркированность

Введение

Литературный язык, территориальные и социальные диалекты в совокупности составляют формы существования национального языка. Взаимоотношения отдельных форм могут быть различными в разных языках, а также в разные периоды истории одного языка. *Цель* настоящей работы — установить, происходит ли актуализация дополнительных негативно-оценочных сем в семантике внутриязыковых заимствований при их переходе в литературный язык. Иными словами, предпринята попытка установить, подвергаются ли территориальные и социолектные единицы процессам пейорации при переходе в общелитературное употребление.

Исследование выполнено на материале английского языка (британского варианта). Источником фактического материала стал самый полный английский толковый словарь в 20 томах — Большой оксфордский словарь [1], составленный на исторических принципах. Семантическое развитие анализируемых слов в диахроническом аспекте устанавливалось по Большому оксфордскому словарю (2-е изд., 1998), историческому Словарю сленга и нестандартного английского языка Э. Партриджа (8-е изд., 1984), электронным корпусам текстов. Изучаемая лексика тематически разнородна и представлена всеми знаменательными частями речи. Все анализируемые единицы являются негативно-оценочными в современном употреблении, попали в английское литературное пространство (представляя его кодифицированную или некодифицированную часть) из британских территориальных и/или социальных диалектов.

Основными методами, используемыми в данной работе, являются описательный, сопоставительный, в рамках которого проводится историко-семантический анализ, метод словарных дефиниций, корпусный анализ.

Следует уточнить, как представлены примеры в тексте статьи. После слова, выделенного курсивом, приводится его оценочное значение и дата фиксации в этом значении в общем употреблении по данным лексикографических источников или корпусов текстов со ссылкой в круглых скобках.

Современный английский литературный язык начинает формироваться на базе лондонского диалекта со второй половины XIV в., который становится общепринятым в Англии в конце XV в., в Уэльсе, Шотландии и Ирландии — в XVI в., на территориях вне Британских островов — в XVII в. [2. С. 163]. Кодификация литературной нормы осуществлялась в первой половине XVIII в., главным стремлением которой, по словам В.Н. Ярцевой, стало отделение книжно-письменной речи от разговорной [3. С. 194—195]. Собственно термин *Standard English* 'литературный английский язык' появляется во второй половине XVIII в. [2. С. 164].

Современный английский язык имеет устоявшуюся норму, богатую стилистическую систему, характеризуется полифункциональностью и наличием территориальных национальных вариантов. Разговорная речь входит в литературный стандарт, представляя его некодифицированную часть. Общебританский вариант английского языка включает местные диалекты, которые сложились исторически в результате географической изоляции некоторых территорий.

Переход территориальных диалектизмов в общее употребление

Все формы, существовавшие до XV в., в Большой оксфордский словарь включаются на равных правах, так как в древнеанглийский и среднеанглийский периоды английский язык существовал в форме территориальных диалектов. Таким образом, в данном исследовании в группу заимствований из территориальных диалектов как одного из возможных источников пополнения современного пласта негативно-оценочной лексики включаются лексические единицы, которые вошли в общее употребление после сложения литературной нормы — с XVI в. и позже.

Согласно полученным данным, заимствования из диалектов ранненовоанглийского периода среди современных негативно-оценочных лексем представ-

лены в малом количестве. Данный вывод соотносится с общим положением диалектизмов в XVI—XVIII вв. по отношению к английской норме, которая, как выше отмечалось, в XVI в. уже сформировалась на основе лондонского диалекта. М. Гёрлах указывает на слабую представленность местных диалектов в лексике литературного стандарта, в то время как литературный образец оказывал значительное влияние на местные и региональные формы языка [4. С. 474].

К диалектизмам ранненовоанглийского периода, например, относят лексико-семантический вариант ‘тупой, сумасшедший’ прилагательного *soft* [5. С. 1110], который впервые в письменных источниках зафиксирован в XVII в. (1622) [1. Vol. XV. С. 927]. Одной из версий появления слова *dolt* ‘идиот, дурень’, которое засвидетельствовано в XVI в. (1543), является диалектное происхождение [1. Vol. IV. С. 942].

В первой половине XIX в. зафиксировано максимальное количество диалектизмов в английском стандарте. Многие из отмеченных диалектных слов вошли в общее употребление, функционируя как сленгизмы или низкие коллоквиализмы, например:

jumped-up ‘самоуверенный из-за того, что быстро выбился в люди’ (30-е гг. XIX, разг. с ~ 1870) [1. Vol. VIII. С. 309; 5. С. 632];

piffing ‘незначительный, мелкий’ (кон. XIX, разг. с 20-х гг. XX) [1. Vol. XI. С. 805; 5. С. 879];

swanky ‘щеголеватый’ (40-е гг. XIX) [1. Vol. XVII. С. 351; 5. С. 1182].

Некоторые единицы сразу входят в разговорную речь, пр.: *(to) primp* ‘наряжать-ся’ (нач. XIX) [1. Vol. XII. С. 488].

Количество диалектизмов, вошедших в общее употребление в XX в., незначительно; со второй половины XX в. отмечается некоторое увеличение диалектных слов, ассимилированных английским стандартом. Возможно, это объясняется тем, что в современной педагогике Великобритании «господствует доктрина “уместности”», суть которой состоит в том, чтобы приучить школьников пользоваться литературным английским, не подрывая престижа местных разновидностей языка» [6. С. 374]. Из этого следует, что в данный момент в современном британском английском отношении к местным диалектам достаточно лояльное, что, в свою очередь, способствует большему проникновению диалектных форм в общее употребление. Как и в предыдущие века, диалектные единицы в британское литературное пространство преимущественно проникали через сленг, например:

samey ‘однообразный и скучный’ (20-е гг. XX) [1. Vol. XIV. С. 430];

cack-handed ‘неуклюжий’ (XX) [5. С. 172].

Единицы, рассмотренные выше в примерах, функционировали в диалектах как оценочные предикаты еще до того, как перешли в общее употребление. В подавляющем большинстве случаев они попадали в британский стандарт с дополнительной стилистической характеристикой, которая придавала им более экспрессивный и эмоциональный характер. В процессе ассимиляции, однако, часто бывшие диалектные слова избавлялись от стилистически сниженной маркированности путем перехода в разряд разговорной лексики.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о шотландском языке, или скотс. Известно, что Шотландия сохраняла независимость до конца XVI в., в ней сформировался свой литературный образец. Однако потеря политической самостоятельности в XVII в. имела негативные последствия для развития шотландского языка — это низвело его до уровня диалекта. В настоящей работе заимствования из шотландского, начиная с XVII в., причисляются к заимствованиям из территориальных диалектов.

У единиц шотландского происхождения зафиксированы случаи снижения значения при переходе в общее употребление, которое происходило, однако, по моделям, характерным и для литературного английского. Например, в британском стандарте выделяется группа оценочных номинаций человека, связанных с его положением в обществе, где объектом оценки становится человек незначительного происхождения, младший по званию, рангу и т.д. Семантика подобных слов легко подвергается процессам пейорации, например: *boor*, *peasant*, *plebeian* и т.д. Так, слово шотландского происхождения *flunkey* ‘ливрейный лакей’ фиксируется в общем употреблении в 1782 г., презрительное значение ‘подхалим, лизоблюд’ отмечено в письменных источниках в 1855 г. [1. Vol. V. С. 1103]. Параллельно слово меняет стилистическую окраску: с середины XIX в. функционирует как разговорная единица, в XX в. вновь становится стилистически нейтральной [5. С. 411].

Отмечены случаи, когда в скотс лексема функционировала как литературная, а затем «понижив» стилистический статус, переходила в общebritанское употребление. Например, сращение *has-been* в значении ‘человек, утративший прежнее положение; чьи лучшие дни уже позади’ впервые упоминается в 1606 г. [1. Vol. VI. С. 1138]. На протяжении XVII—XIX вв. данная лексема существовала в скотс [5. С. 534]. Э. Партридж отмечает, что к 20—30-м гг. XIX в. слово функционировало в общем употреблении как разговорная единица, а с XX в. полностью лишилось стилистической маркированности [5. С. 534].

Переход социальных диалектизмов в общее употребление

Социальные диалекты английского языка, согласно М.М. Маковскому, включают профессиональные диалекты, арго и сленг [7. С. 8—9]. Не вызывает сомнения принадлежность профессиональных языков и арго к социолектизмам. Однако существуют разные трактовки и виды сленга, от которых зависит его принадлежность к социолектной лексике. Так, В.А. Хомяков различает общий сленг и специальный сленг [8. С. 72]. Общие сленгизмы занимают промежуточное положение между литературным стандартом и специальным сленгом и обладают следующими характеристиками: 1) относительно устойчивы в определенный период; 2) широко распространены и общепонятны; 3) имеют ярко выраженный эмоционально-экспрессивный характер; 4) имеют тенденцию проникать в литературное пространство [8. С. 39; 9. С. 10]. Специальный сленг включает в себя такие социальные варианты речи, как кент (арго), профессиональные и корпоративные жаргоны [8. С. 70—71]. Таким образом, к заимствованиям из социолектов относятся кентизмы (арготизмы) и лексика профессиональных диалектов, которые вошли в общее употребление. Общий сленг, по функциональным характеристикам совпадающий с русским современным просторечием, не рассматри-

ваются как социально маркированная подсистема, характерная для речи определенной группы, поскольку, как было отмечено выше, является общепринятым и общенародным, но противостоит литературному стандарту как особое средство сниженной речи.

Формирование кента (арго) в английском языке относят к первой половине XVI в. [10. С. 233]. Язык «социального дна» Лондона приобретал распространение в силу прилива большого количества бродяг из деревень в столицу, которые его усваивали [8. С. 48]. Помимо этого, популяризация кента происходила на театральной сцене в XVI—XVII вв. [10].

Словарь деклассированных элементов в первую очередь связан с преступным миром, отношениями с правоохранительными органами и честными гражданами. Например, на протяжении XIX—XX вв. в кенте фиксировались единицы со значением ‘доносить’, ‘стукач’, которые в современное употребление вошли в том же значении и классифицируются как частные оценки, ср.:

- (*to*) *snitch* ‘доносить на (кого-л.); ябедничать’ (1801) [1. Vol. XV. С. 858];
(*to*) *squeal* ‘доносить; выдавать (кого-л.)’ (1846) [1. Vol. XVI. С. 408; 5. С. 1138];
grass ‘стукач, доносчик’ (XX) [1. Vol. VI. С. 770].

Кент также выступает источником некоторых негативно-оценочных единиц, семантика которых отражает явления, входящие не только в сферу интересов деклассированных элементов. Значение таких слов связано с отрицательными явлениями, отклонениями от нормы, общепринятого стандарта поведения. Большинство из зафиксированных нами подобных единиц проделывают примерно следующий путь. Кентизм проникает в сленговое или разговорное употребление, далее, будучи популяризированным, становится частью литературного некодифицированного пространства с соответствующим стилистическим маркером. Например, лексема *flash* в значении ‘кричащий, бросающийся в глаза; (о людях) показной’ начала функционировать в кенте (1785) [1. Vol. V. С. 1012—1013]; со второй половины XIX в. (~ 1870) классифицируется как низкий коллоквиализм [5. С. 402]. В настоящее время *flash* ‘шикарный; показной’ является экспрессивным частнооценочным предикатом, характерным прежде всего для разговорной речи. Ср.: *I can tell you where he is. Chatting up Eleanor Darcy in a flash restaurant* ‘Я могу тебе сказать, где он сейчас находится. Заигрывает с Элеонорой Дарси в каком-нибудь роскошном ресторане’ (F. Weldon. *Darcy’s Utopia*, 1991).

У некоторых кентизмов, освоенных литературным языком, отмечаются новые оценочные значения, как, например, у глагола *hijack*, который появился в американском кенте в значении ‘остановить транспортное средство и изъять его груз (огрابتь)’, позже в общем американском и британском употреблении расширил значение: ‘захватить самолет в результате боя и заставить пилота изменить курс’. В результате семантического переноса у лексемы зафиксировано неодобрительное оценочное значение ‘получить контроль над чем-л. (собранием и т.д.), особенно с целью пропаганды своих целей или интересов’ [1. Vol. VII. С. 234], лишенное дополнительной стилистической окраски и функционирующее в текстах различных жанров. Ср.: “... *carefully crafted attempt to hijack the environmental agenda*” «... тщательно продуманная попытка завладеть программой работы собрания по

вопросам загрязнения окружающей среды» (D. Adamson. *Defending the world: the politics and diplomacy of the environment*, 1990). Как видится, в подобных случаях появление переносного частно-оценочного значения у слова не связано с его происхождением, так как социолектная единица, освоенная литературным стандартом, функционирует подобно другим его членам, не имеет иных отличных факторов и способов развития полисемии.

Среди ассимилированных британским английским кентизмов фиксируются общеоценочные предикаты, как например *schmuck*. Данная единица впервые отмечена в 1892 г. в значении ‘презренный и неприятный человек’ [1. Vol. XIV. С. 627]. Вначале слово функционировало в кенте, затем — в начале XX в. — в общем сленге [5. С. 1018—1019]. В настоящее время эта лексема употребляется преимущественно в разговорной речи и художественной литературе как экспрессивно-оценочное средство, ср.: “*The guy was a schmuck, if you want my opinion...*” «Если тебе интересно мое мнение, то парень просто лопух» (J. Smith. *A masculine ending*, 1988).

Несмотря на длительную историю существования английского кента, среди современных негативно-оценочных лексем, по нашим данным, кентизмы представлены незначительно. В основном появление пейоративных единиц из числа ассимилированных арготических элементов фиксируется в XIX—XX вв. Кентизмы, проникая в литературную речь, часто расширяют свое значение и утрачивают (частично или в полной мере) эмоционально-экспрессивную окраску. Те арготические единицы, которые усвоены современным британским стандартом и являются оценочными, функционировали как частные или общие оценки еще до перехода в общее употребление.

В ранненовоанглийский период профессиональные и корпоративные жаргоны крайне неактивно пополняли негативно-оценочную лексику английского литературного языка. Среди ранних социолектизмов, функционирующих в современном британском варианте, выделяют, например, *crony* ‘закадычный друг’ (1650) [5. С. 271]. С момента появления и приблизительно до середины XVIII в. лексема функционировала в университетском сленге, перейдя затем в общее разговорное употребление. Жаргонизмы на протяжении XIX—XX вв. чаще пополняли фонд негативно-оценочных средств современного британского английского. Отмечается тенденция к увеличению социолектных единиц в общем употреблении со второй половины XX в. Генетически жаргонизмы разнородны, их тематика во многом определяется тем, какую социальную группу они представляют, например:

stodge ‘тяжелая, сытная еда’ (1894) [5. С. 1158; 1. Vol. XVI. С. 744] — школьный жаргон;

quisling ‘предатель’ (1940) [1. Vol. XIII. С. 42; 5. С. 951] — военный жаргон;

(*to*) *scrounge* ‘побираться’ (1914—1918) [1. Vol. XIV. С. 748; 5. С. 1027] — военный жаргон;

Eurocrat ‘чиновник, работающий в каком-л. из властных институтов Европейского Союза’ (1961) [1. Vol. V. С. 440] — политический жаргон.

В некоторых случаях лексема появляется в общем употреблении в результате сочетания нескольких источников: слово или его отдельный лексико-семанти-

ческий вариант заимствуется из другого варианта английского языка в жаргон замкнутой социальной группы британского английского, а затем становится общеупотребительным. Нами зафиксированы случаи, когда американский вариант стал источником заимствований в социолекты британского английского. Например, лексема *floozy* (также *floosie*, *floozy* [1. Vol. V. С. 1079]) впервые отмечена в 1902 г. в американском сленге; в 40-х гг. XX в. (1946) в жаргоне ВМС Великобритании данная лексема зафиксирована в значении ‘девушка (как сопровождающая)’ [5. С. 409]. В общем употреблении данная лексическая единица появляется с конца 40-х гг. XX в. в своем современном значении ‘проститутка; девушка для хорошего времяпровождения’ [5. С. 409]. В таком значении слово функционирует в настоящее время. Ср.: “... *the man she admired so much, thought she was some cheap little floozy*” «...мужчина, которым она так восхищалась, полагал, что она была какой-то дешевой, никчемной девкой» (S. Holland, S. Richmond. *Ungoverned passion*, 1993).

Большинство из рассмотренных нами социолектных единиц вошли в общее употребление, функционируя как общие сленгизмы или коллоквиализмы. Данная стилистическая характеристика может утрачиваться в процессе использования слова в языковом коллективе, что является свидетельством полной ассимиляции внутриязыкового заимствования литературным стандартом. Согласно нашим данным, большинство негативно-оценочных единиц в современном английском языке из числа бывших жаргонизмов являлись оценочными по своей семантике еще до перехода в общее употребление.

Заключение

Заимствования из территориальных диалектов на протяжении XVI—XX вв. незначительно пополнили современную подсистему негативно-оценочной лексики английского языка. Современные пейоративные слова и значения, появившиеся из числа диалектизмов и датируемые XVI—XVIII вв., малочисленны. В XIX веке отмечено некоторое увеличение диалектных единиц, вошедших в общее употребление на фоне общего значительного роста оценочных лексем; в XX в. количество диалектизмов несколько сокращается. В большинстве случаев диалектизмы функционировали как частно- или общеоценочные предикаты еще до того, как перешли в общее употребление. При переходе у бывших диалектных форм фиксировалась дополнительная стилистическая маркированность (фамильярность, сниженность и т.д.), которая с течением времени может утрачиваться.

Социолектные единицы проникают в британский литературный стандарт главным образом на протяжении XIX—XX вв., при этом отмечается тенденция к их увеличению в XX в., что может свидетельствовать об усилении демократизации языка, более частом использовании субстандартных и нелитературных форм в разных видах коммуникации. Как и в случае с территориальными диалектами, при переходе в общее употребление социолектизмы кроме приобретения стилистической маркированности, как правило, не подвергались дополнительным процессам пейорации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] The Oxford English dictionary. In 20 vol. / prepared by J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1989. 20 vol.
- [2] *McArthur T.* On the Origin and Nature of Standard English // *World Englishes*. 1999. Vol. 18, № 2. P. 161–169.
- [3] *Ярцева В.Н.* Развитие национального литературного английского языка. М.: Наука, 1969. 286 с.
- [4] *Görlach M.* Regional and Social Variation // *The Cambridge History of the English Language*. Vol. III: 1476–1776 / ed. by R. Lass. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 459–538.
- [5] *Partridge E., Beale P.* A Dictionary of Slang and Unconventional English. 8th ed. London: Routledge and Kegan Paul, 1984. 1400 p.
- [6] *Германова Н.Н.* «Стандартные языки» в устно-письменном континууме: (англоязычная теория литературных языков) // *Устные формы литературного языка: история и современность* / отв. ред. В.Я. Порхомовский, Н.Н. Семенюк. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 353–381.
- [7] *Маковский М.М.* Английские социальные диалекты. М.: Высшая школа, 1982. 135 с.
- [8] *Хомяков В.А.* Введение в изучение слэнга — основного компонента английского просторечия. Вологда: Волог. гос. пед. ин-т, 1971. 104 с.
- [9] *Partridge E.* Slang To-day and Yesterday. 4th ed. London: Routledge and Kegan Paul, 1979. 476 p.
- [10] *West W.N.* Talking the Talk: Cant on the Jacobean Stage // *English Literary Renaissance*. 2003. P. 228–251.

Для цитирования: Никитенко Т.В. Снижение значения слова при переходе из диалектов в общее употребление // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 3. С. 9–17.

PEJORATIVE SENSE DEVELOPMENT DUE TO A WORD SHIFTING FROM DIALECTS TO COMMON USE

T.V. Nikitsenka

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Moskovskij Prospekt, 33, Vitebsk, 210038

The article considers the lexical units of Modern British English which have entered the common use from regional and social dialects. The aim of the study is to find out whether regional and social lexemes undergo additional pejorative sense development while shifting from non-standard language forms to standard British English. The data for the research has been extracted from “The Oxford English Dictionary”. It is stated that within the period of the XVI—XX cc. the regional dialects of Great Britain didn’t contribute a lot to enriching pejorative lexis. The lexemes from the social dialects entered the Standard English language mostly within the period of the XIX—XX cc. with the tendency to their growth in the second half of the XX c. The conclusion is made that in most cases regional and social units have functioned as pejorative means before they enter the common use so that they don’t acquire additional pejorative sense development in the standard language.

Key words: standard language, regional dialects, social dialects, British English, pejorative meaning, stylistic label

REFERENCES

- [1] The Oxford English dictionary. In 20 vol. / prepared by J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1989. 20 vol.
- [2] *McArthur T.* On the origin and nature of Standard English // *World Englishes*. 1999. Vol. 18. № 2. P. 161–169.
- [3] *Jarceva V.N.* Razvitie nacional'nogo literaturnogo anglijskogo jazyka [The Development of the National Standard English Language]. Moscow: Nauka, 1969. 286 p.
- [4] *Görlach M.* Regional and social variation // *The Cambridge History of the English Language*. Vol. III: 1476–1776 / ed. by R. Lass. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 459–538.
- [5] *Partridge E., Beale P.* A Dictionary of Slang and Unconventional English. 8th ed. London: Routledge and Kegan Paul, 2000. 1400 p.
- [6] *Germanova N.N.* «Standartnye jazyki» v ustno-pis'mennom kontinuumе: (anglojazychnaja teorija literaturnyh jazykov) [“Standard Languages” in the Oral and Written Continuum: the English Version Theory of National Languages] // *Ustnye formy literaturnogo jazyka: istorija i sovremennost'* [The Oral Forms of the Standard Language: History and Present-day Situation] / pod red. V.Ja. Porhomovskij, N.N. Semenjuk. Moscow: Editorial URSS, 1999. P. 353–381.
- [7] *Makovskij M.M.* Anglijskie social'nye dialekty [English Social Dialects]. Moscow Vysshaja shkola, 1982. 135 p.
- [8] *Homjakov V.A.* Vvedenie v izuchenie slenga — osnovnogo komponenta anglijskogo prostorechija [Introduction to the Study of Slang — the Integral Component of the English Informal Stratum]. Vologda, Volog. gos. ped. in-t, 1971. 104 p.
- [9] *Partridge E.* Slang to-day and yesterday. 4th ed. London: Routledge and Kegan Paul, 1979. 476 p.
- [10] *West W.N.* Talking the Talk: cant on the Jacobean Stage // *English Literary Renaissance*. 2003. P. 228–251.

For citation: Nikitsenka T.V. *Uhudshenie znachenija slova pri perehode iz dialektov v obshhee upotreblenie* [Pejorative sense development due to a word shifting from dialects to common use]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty*. 2016, no. 3, pp. 9–17. (In Russian)